

50 оттенков коричневого

Sobre la situación Sur la situation

On a renversé le PR qui limitait la liberté d'expression, se servait de la police contre les gens et voulait interdire l'avortement.

Maintenant on veut signaler à la police ceux qui veulent supprimer la liberté d'expression et interdire l'avortement.

Derrocaron al PR que coartaba la libertad de expresión, usaba a la policía contra la gente y quería prohibir el aborto.

Ahora quieren señalar a la policía a quienes quieren suprimir la libertad de expresión y prohibir el aborto.

[26.02.14] <http://avtonomia.net/2014/02/26/50-ottenkov-korichnevogo/>

Principio y final del texto

El derrocamiento del régimen autoritario de Yanukovich ne significa para nosotros el fin de la lucha. En lugar del Partido de las regiones, nuevos dictadores se apresuran y se apoyarán no sólo en el aparato del poder considerablemente debilitado, sino también en los ultraderechistas. El régimen de policía y de poder judicial ilimitado e inapelable se merecía este final, pero los tiempos de un nuevo terror puede acontecer y ahora se justificará ideológicamente [...]

El conflicto entre nacionalistas ucranianos y rusos no es el nuestro. Pero numerosos manifestantes contra el régimen de Yanukovich no estarán satisfechos ni por los políticos saqueadores del Biut, que cepilló los bolsillos de los trabajadores, o de " Revolución Nacional ", "Sector Derecha " y "Libertad", que buscarán quitar el resto de derechos y libertades. Presisamente son " los participantes descontentos de Maidan ", indiferentes a la ultra derecha y al sistema de oposiciones, quienes pueden dentro de poco sumarse a las filas de los izquierdistas o de los anarquistas.

Début et fin du texte

Le renversement du régime autoritaire de Yanoukovitch ne signifie pas pour nous la fin de la lutte. En lieu du Parti des régions, de nouveaux dictateurs se précipitent et ils s'appuieront sans se gêner non seulement sur l'appareil du pouvoir considérablement affaibli, mais aussi sur les militants d'extrême droite. Le régime de police et de pouvoir de justice illimité et sans appel méritaient d'être renversé, mais le temps d'une nouvelle terreur peut arriver et qui maintenant se justifiera idéologiquement . [...]

Le conflit entre les nationalistes ukrainiens et russes n'est pas le nôtre. Mais de nombreux manifestants contre le régime de Yanoukovitch ne seront satisfaits ni par les politiciens pillards du Biout, qui s'est attaqué aux économies des travailleurs ou de " révolution nationale ", du "secteur droit " et "Liberté", qui vont essayer d'enlever les restes de droits et des libertés. Ce sont précisément " les participants mécontents de Maidan ",

indifférents envers l'extrême droite et critique du système des oppositions, qui peuvent bientôt remplir les rangs des gens de gauche et anarchistes.

Свержение авторитарного режима Януковича отнюдь не обозначает для нас конец борьбы. На смену Партии Регионов спешат новые диктаторы, которые будут без стеснения опираться не только на изрядно ослабевший силовой аппарат, но и на ультраправых боевиков. Режим милицейского и прокурорского беспредела безоговорочно заслуживал свержения, но сейчас может настать время нового террора, который теперь будет обосновывать себя идеологически.

На данный момент основная власть сосредоточена в руках оппозиционной партии “Батькивщина”, которой удалось сгруппировать вокруг себя существенную часть правящего класса. Освобождённая из тюрьмы Юлия Тимошенко имеет явные президентские амбиции. Нужно вспомнить, что когда Тимошенко выносили приговор, митинг в её поддержку в Киеве не собрал и пяти тысяч человек, а все сколь-нибудь массовые акции этой партии были вынуждены использовать проплаченную массовку. Батькивщина, как и Партия Регионов практически не имеет серьёзной низовой поддержки и активистской базы, зато обладает достаточно серьёзными материальными ресурсами.

Для того, чтобы удержаться у власти, команда Юлии Тимошенко будет вынуждена подкидывать кости ультраправым, в частности Правому Сектору. Две такие кости уже брошены – заключённые фашисты (сидящие по делам, не связанным с Майданом) вышли на свободу после принятия соответствующего закона в Парламенте. Новый глава МВД Арсен Аваков пообещал ввести представителей ПС в своё министерство. Теперь мы сможем звать ментов фашистами с полным на это основанием. Но БЮТ явно пугает неконтролируемый и столь пассионарный элемент во власти. Поэтому ультраправых попытаются взять на крючок, не только купив, но и повязав кровью. Уже сейчас Правый Сектор грезит о сведении старых субкультурных счётов с антифашистами, им заботливо подсунули СБУшные или ментовские досье с личными данными. Вероятно, в ближайшее время власть будет прикрывать глаза на насилие в адрес левых или на расистские нападения, зато вспомнит о них спустя несколько месяцев, когда потребуется повод прижать неудобных союзников.

Правый Сектор ведёт собственную игру, и ведёт её достаточно давно. Сегодня его лидер Дмитрий Ярош претендует на вхождение во власть на крайне высоком уровне: пост вице-премьера по силовым ведомствам. В то же время, как сообщает журналист Мустафа Найем, согласно отчётности найденной в Администрации Президента, Ярош ещё 20-го февраля общался с Януковичем или его представителями. Ещё 28-го января было официально заявлено о переговорах между Правым Сектором и СБУ/МВД. Через день после того, как об этом факте проговорились представители правых, заявившие о “желании вступить в переговорный процесс”. Вероятно, переговоры на самом деле велись гораздо раньше, особенно если учесть предысторию всех организаций, входивших в “Правый Сектор”: и “Тризуб”, и СНА, и “Белый Молот” с 90-х – 2000-х годов в разной форме активно взаимодействовали как с политиками из системных партий, так и с силовиками.

Партия ВО “Свобода” является конкурентом и для БЮТ, и для ПС в равной степени. Последние будут активно посягать на свободовский электорат, и к выборам противостояние между этими политическими силами обострится. Сейчас у “Свободы”

есть кресло в Генпрокуратуре. Это символично, ведь менты и прокурорские всегда тесно сотрудничают и в то же время ненавидят друг друга, их интересы очень похожи, но периодически входят в противоречие. Именно такие же отношения имеют место между “Свободой” и “Правым Сектором”.

СБУ возглавил Наливайченко, который уже занимал этот пост при президенте Ющенко. Главный чекист страны прославился не только посмертным преследованием Иосифа Сталина за Голодомор (что выглядит как черный анекдот), но и борьбой против “спонсируемой Кремлём террористической организации Антифа”. Потеряв свою должность, Наливайченко работал с ультраправыми (включая будущего свободовца Евгения Карася, известного под псевдонимом Vortex), пытаясь создать движение “Отпор”, но этот проект не увенчался особым успехом.

В то же время в областях, которые ещё не подчинились новой власти, но уже отrekliсь от Януковича, взрывают свои фашистские настроения. Те регионалы, которые не примкнули к парламентскому большинству, блокируются вместе с пророссийскими ультраправыми и сталинистами. Имперцы и сталинисты, казаки и православные фанатики – все вместе борются против часто воображаемых бандеровцев, под шумок расправляясь с неудобными журналистами и правозащитниками. Коричневому центру противостоят не менее коричневые регионы. Различается лишь историческая традиция, к которой они взывают. И те, и другие будут делать упор на “борьбу за традиционные ценности”, апеллировать к социальному партнерству, вместе с тем урезая расходы на социальную сферу.

В конфликте между украинскими и русскими националистами нет нашей стороны. Но очень многие участники акций протеста против режима Януковича не будут довольны ни грабительской политикой БЮТ, которая ударит по карману трудящихся, ни “национальной революцией” “Правого Сектора” и “Свободы”, которые попытаются отобрать остатки прав и свобод. Именно эти люди, равнодушные к ультраправым и критичные к системной оппозиции, “недовольные участники Майдана”, могут пополнить в ближайшее время ряды левых и анархистов.

АСТ-Киев, 24.02.2014